

занимайтесь; билетом сестры оно угрожает вам зна-
-комая, ~~дама~~ дама (!) чтобы влиять (!!!) на меня
в этом отношении, путем более тесного заведе-
-ния меня в их общество, - понимаю: в обществу
дама (!!!??) - едем того, она упрямая, будет бы
доктор Добровский упрямил меня и парилал меня
влиять на а - посредством, - и ей понравил !!

Еще: дама, путем приглашения меня в свое
общество, будут стараться и влиять, чтобы я нико-
-гда еще больше то (т.е. мизантропия), что меня отдала
этих любых нежности и основательного
общества; показаний печалью погибавшим капитула-
ментам, путем заблуждений мне в общество дама
сделали тебя!

O heilige Ironie! На другой день послать
-тия действий такого общества, не было бы ме-
нитесь, даже не тогда.

Селадра, 27-го. Впрямь в ст. едн. я пишу в ст. едн.
твое письмо, из Стрптенска. Виса за эти я передам
Замечанию для капитана Ганца за температуру
Бейкана, которое дама уже в редакции.

Я так же направила на каменном, как и вы
всегда меня во много друзей заботит по раздвиганию
шерсти и подшерстка, различать различия для
сравнения, так, что мы больше не даем давать сады
за микроскопом и микрометром. В редакции
было два печатных листа (восемь страниц).

Пожалуйста прислать мне первое с тем угрожаю

Сказана буду брацтвамъ вътрешаишкимъ: мору
Черному, Адриати и Балканомъ; въ Панахионскія
свои Наместники упрямъ и упрямъ упрямъ не выдвигать;
она, мору упрямъ и будитъ цинко пурба мору: свирепѣе
жарты, прамалимъ Курирку В. Вилфвенурска, а до
тѣхъ, тогда лаграма сь лаграма и баларей дома отърѣвъ
на не паратаи въ Оккупиръ Вуръ а до попаръ суръ
рѣченъ, тогда лагу, но тогда какъ Панахионскія отърѣвъ,
кто паратаиу коваркоурикоу насиряику паратаиу оно
и само кедриетъ паръ отърѣвъ въ Куркурикоу. Вуръ
СРІЕ речетъ, но оноу, а жемаръ кара. Сь Вилфвенуръ
кара и паратаиу сь караиоу Куркурику, отърѣвъ ра
донкииоу отърѣвъ сь лаграма караиу, а сави урѣ вѣи
ду на лагу и Адриатику, траиоу въ Куркурику,
а урѣи до вѣиоу сави лаграма паратаиу, и паратаиу
урѣи сурѣи паратаиу паратаиу, а паратаиу вѣиоу
урѣи оно мору и вѣиоу паратаиу Холанскъ, какъ вѣиоу
те, и тогда все сь паратаиу паратаиу сь паратаиу,
не сохотѣи насъ сурѣиоу паратаиу: — это кардуе,
свирѣиу до нес plus ultra, вѣиоуи паратаиу, вѣиоуи
оуашии и т.п. Паратаиу паратаиу сь паратаиу паратаиу
лучше, только урѣи паратаиу не паратаиу сурѣиоу: такъ вѣи
и урѣиоу на Панахионску (Востокъ Т., а паратаиу
ко, кто такъ паратаиу паратаиу мору мору сурѣиу а оно
сь паратаиу Паратаиу а паратаиу урѣи паратаиу вѣиоу
-рѣиу, сь паратаиу урѣиоу а паратаиу паратаиу, для паратаиу
а панахионскія (").

Ирене мой в Пшемысли по дороге, или в Варшаву
и никак не могла не прийти. Со слов Д-ра Рейсмуса, Фридрих
узнала, что я вступила в брак с твоей женой и с ней
никогда и не расстаюсь с тобой и поэтому обратилась
к нашему предводителю в войсковой; но боясь что
какие-то трудящиеся для нас в этом примере, мы не
стали бы мало сражаться, в России, что графство и другие
за лето мы не только так, но и трудящиеся, как и другие
наша мать. Далеко, разумеется, разумеется, а так
сидеть в дороге в виду казармы 100 рублей. И
еще еще то, что сидеть в дороге, сидеть в
улице, что бы не падало, что я сама, лично, разуме
на себя, а как, так и так, а та, так и так, та
- как и так, а как и так, а как и так, а как и так, а как и так,
могли бы разумеется мои в кем-то, так и так,
и сражаться а так и так.

Моя мать, — да и так и так, а как и так,
мы несли в дороге, а как и так, а как и так,
Н. Черный;

Дорогой друг

Винюват и триндю винювати да сме упереме, мачити, кеслати да да на несколько папиреных твоих писем. Трициною малатай ситуети сметати одико одо. лишь психопатологическая мае сиф. яни, выдатои катоды а сурьвы дото "тотальна на падежи" кто много, - вадна вобянависно, дае сакой стуратной и бурной парик на кадрепоидеции, выдатои катр. какии мидь еботолоиш.

Своим или вполнеленим втадзирим поруда абазености, ~~.....~~ ~~.....~~ забает удеки тедере адиким мидь скор. патуратоник, минутник явлейи: ~~.....~~ падо, будто е смитво падо кем масу каати вишека вполнелении и падоати ив вдуки пагтаво вадрифта для переапки на адресу, какии еф скрийнотв не по посто. Ви бумола, а по кеунавои тедради моив атикатов. - во стурате и бурное и кадео и сепд простом.

Ев масса каати вишека и сапат раднообразнат вполнелении тросад. - на и да того времадны, кто вкастоишере писема, переапиет кто-ро е абатим востпогубеви самота кеафиданная и срокоиш скурата я немилывремени и водмафаст дае какуиотсе зитв вкастоиш и падому окончатва зту бедрадубрафактура писемску тома на паф. - ланисво твби ветв бланк и упатов, сеприводураемим самим

Здравствено кафетриш дурки
Перский.

Здравствено мое лугие предного.

Ваше письмо...
Спасибо за внимание...

Дорогой друг!

76
a, b, c, d

Сначала когда я буду, толь никогда — друга, которого я делал
в некоторой степени советом своим, удерживать стал продолжать.
— как-то, как-то, нескоро не как-то, не как-то, не как-то
и как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
в. Писке, а которая слава, не как-то, не как-то, не как-то
его да того, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
— то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
это „загадочное“ не как-то. — Не как-то, не как-то, не как-то
как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
на такую, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то

Вот так не как-то, благо и то, что, как-то, не как-то,

известно еще, стали быти не как-то; а то, как-то, не как-то,

я собираю уже как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
хоть и не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
(вот так и не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то)

Странно, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
вот так, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то

Вот так, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
— так, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то

Вот так, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то
13 сентября, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то

(X) Вот так, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то, не как-то

на Васильевск. Когда вы, какой просите, между 15 и 16-ю
числом, дома № 42, квартира № 4. — Такой мой адрес.

Надо сказать, что в Кавказе 1884 г., а если я тебе не писал,
я доволен в смысле деловой стороны ^(хорошо поделавши делах как-то Фирсовым и т.п.) и т.п., Соловьевым, меня
самого, так что, откопавши от меня у Васильевска,
я прележал почти не вставая до Кавказа, и за то же
время ходил кавказ с три. (X) В этом же смысле
Соловьев я ректора платил в столицу, что исполнил
10-ю июня 1885 г. Вскоре, как и от. Мухомов, но стал
назваться в Сабра, ~~от~~ так при этом же мало
сердечная, весьма мудрой коллегийской материей,
срабатывая которая занимали внаоборот время, только раз, что
Мухомов, по некоторым своим средствам посылка 1885 г. начала в
деле о мне посылка на обработку (на 100 руб. в течение пяти месяцев)
только с 20-ю февраля 1886 г. Вследствие того, с 13 сентября
1885 г. по назначению июля февраля 1886 г. я проводил сам, только
также как в Иркутске с концы ноября 1884 г.

Постоянного источника дохода покамест еще не предви-
дится; эта будущая вещь, — такonde неудобство. Предви-

(X) Я думаю был посылка предвидеть в торговле капиталом."

- дается вначале орака работа (дополнения к талму фан.
 - тогда в Байкале и восточной Восточной Сибири), но
 она еще не вкармилась, да и кто знает было ли про.
 не совсем еще восточной восточной
 - Считается Умозом мой на Палистой Пилде (т.е. восточной
 пеладань моя). А между тем в восточной восточной
 труд не охота.

Этот же живу и живу покамаю на ветвь ^{то} мой, восточная.
 - тогда уже восточная, паруса; составив предвосточную восточную
 от самого Байкала до Уртима, а картой (восточной)
 восточной ^{еще} и восточной склоне Урала; начался с восточной,
 восточной картой восточной Сибири с восточной на ней восточной
 восточной ветвь. Восточная в восточной восточной восточной
 — мудрость найдется на ней восточной (восточной в восточной восточной).

На восточной начался ряд восточной в восточной восточной восточной восточной
 восточной, — восточной восточной мой "восточной" в Байкале.
 В восточной восточной я восточной до восточной восточной восточной восточной
 восточной океана, восточной на восточной восточной Байкала.
 Ни одно из восточной восточной восточной не восточной восточной восточной
 или восточной восточной, что, восточной восточной восточной восточной восточной)
 Считается только два восточной: 1) восточной мой восточной океана

кажется, а когда уже сагреневская еще больше Гревский, именно, суфронский
а на Вятку, кто знает и попутно ^{геологический} и много (Терминов) принадле.

- Жить мне не удастся, - но это дело несправедливое, - ведь
еще даже в Москве работа в районе третиной Сибирской пали, не.

Смотри на то, кто я живу уже в столице.

Через ильича выйдете из лагеря. Моя большая карта Байкала

Ваша работа и все. Написан по телефону
и мне это небыло выразилось, кто не
сидишь за своим компьютером в Краснодар-
денции - Не писать не значит забыть
а забыть тебя - так знаешь, кто я не могу,
Да и ты, полагая, меня не сразу забудешь. (X)

Твой И. Черский

Ильичев
12-14-я карта
1986.

Может быть я затянута
- Все я озвучилась письмом,
но в ответе ^{идеях} встретился с
г. Алексеем, представившим мне твой
доклад. Пожалуйста отыщи меня
как финансовую до твоей пары, пока я
не найтиса. Это последнее.

(X) Проф. Мерзляцкий очень
заинтересовался моей болезнью
и толи Жуковский в каком
я тебе ее описывал и
просил меня описать ее ему.
Но я время потеряю..... запишу!

Дорогой и глубокоуважаемый друг!

Письмо твое из Лиственичного я получил давно и сделал все, что в нем требовалось. Благодарю за записку к ^{Kochi}.....инскому, но она мне не понадобилась и потому предана огню, непригодилась же она по той причине, что предполагаемая покупка не состоялась и отложена до будущих, более благоприятных времен. Что же касается остального, высказанного в том же письме и относящегося ко мне лично, то об этом вопросе был уже разговор с тобой и я мог бы опять только повторить сказанное мною в то время, прибавив, что я говорил тогда не о том, что я мог бы предполагать в себе или ^{into}..... хотел бы видеть в своем характере, а о том, что во мне есть, было и будет до тех пор пока я тут, кем был и кем состою в настоящее время. Я жил для приятности, живу и теперь для ней; теперь её нахожу в науке, а если бы завтра я узрел ее на дне напр. полуштофа, то меня и видели бы с тех пор только в кабаке. Под знамя неприятности не вовлечет меня никто, хотя бы в ней подразумевалось даже то, что прежде я считал счастьем.

Кстати, Г-жа Г. вскоре после твоего отъезда, стала трубить в среде наших общих знакомых, что я, будто бы из любви, значительно изменился и перестал даже заниматься; вместе с тем она уговаривает знакомых дам /!/, чтобы влиять /!!!!/ на меня в этом отношении, путем более частого завлечения меня в их общество, - понимать: в общество дам /!!!!??.- Мало того, она убеждает, будто бы доктор Дыбовский упрашивал её и поручал меня влиянию ея а - посредством, - и ей подобных!!!!

Ergo: дамы, путем привлечения меня в свое общество, будут

стараться и влиять, чтобы я полюбил еще более то /т.е. мои занятия/, что меня отдаляет от их собеседничества и основателем такого "общества подавания помощи погибающим натуралистам, путем завлечения их в общество дам" сделали тебя!

O heilige Ironie! На другой день после открытия действий такого общества можно было бы жениться, даже не любя.

Сегодня, т.е. 27-го Апреля ст.стиля я получил второе твое письмо, из Стретинска. Высоты эти я передам Залескому для напечатания вслед за температурами Байкала, которые давно уже в редакции.

Я только на днях покончил с носорогом, который вовлек меня во много других занятий по рассмотрению шерсти и подшерстков различных животных для сравнения, так, что мне больше недели довелось сидеть за микроскопом и микрометром. В результате вышло два печатных листа /восемь рукописных/.

Последнего Апреля или первого Мая уезжаю. Сначала буду вращаться в треугольнике: между Иркутом, Ангарою и Байкалом; рч. Половинная с ее каменным углем из ума у меня не выходит; она, между прочим, и будет целью первых моих экскурсий. Затем проплыв из *Кибрика*..... в Лиственичное, я хотел, чтобы лодка моя с людьми и багажем была отставлена на пароходе в Онгурён куда я бы попал сухопутием, через Лену, но так как Пароходство отвечало, что по поводу неоконченной постройки парохода, оно и само не знает когда откроются Баргузинско-Ангарские рейсы, по этому я решился начать с Лиственичного и подвигаться с работою к Онгурену, откуда работников отправлю с лодкою назад, а сам уже выйду на Лену и Якутским трактом в Иркутск. Я очень доволен своею новою квартирой, несколько дней спустя после переезда, я почувствовал уже, что мне и есть почаще хочется, как в тайге, и что все съеденное переваривается скорее, несмотря на

7

сидячее положение: это воздух свежий до nec plus ultra, высокие потолки, высокие окошки и т.п. Ныне чувствую себя как нельзя лучше, только уж больно не охота сидеть: так бы и улетел на Половинную /Госпоже Г., я говорю однако, что такие отъезды стоят мне много слёз и что с острова Ольтана я постараюсь даже послать эстафету, с целью узнать о здоровье той "для которой я живу и тружусь"/.

Переезд мой в Пшеничную падь, надавал мне в свою очередь и некоторые неприятности. Со слов Д-ра Рейхмана, узнал, что я будто бы переехал туда вслетствие крайней нищеты и недостатка средств и потому обратился к нашему председателю с вопросом: правда ли, что человек трудящийся для них столь примерно, имеет на столько мало средств к жизни, что должен избирать местом жительства такие трущобы, как Пшеничная падь? Дело, разумеется, разъяснилось, а мне Общество выдало в виде наградных 100 рублей. Хорошо еще то, что Общество ~~слишком~~ слишком близко меня знало, чтобы не подумать, что я сам, лично, жалуясь на свою, якобы нищету, а то, пожалуй, таким путем, добродетельные /в сущности/ люди могли бы расстроить мои к нему отношения и сделаться.....опаснее врагов.

Покамест - досвидания. Напишу после возвращения с Половинной

И.Черский

Drogi i czcigodny przyjacielu !

List twój z Listwienicznego otrzymałem dawno i spełniłem wszystkie zawarte w nim żądania. Dziękuję za notatkę do Kie-
tlińskiego, ale nie będzie mi ona potrzebna i dlatego spaliłem ją; była zaś niepotrzebna dlatego, że zamierzony ~~zakup~~ zakup nie doszedł do skutku i został odłożony do przyszłych, bardziej sprzyjających czasów. Jeśli zaś chodzi o ostatnie, poruszone w tym liście i odnoszące się do mnie osobiście sprawy, to rozmawialiśmy już na ten temat i mógłbym znów tylko powtórzyć to, co już wtedy powiedziałem, dodając, że mówiłem wtedy nie o tym, co mógłbym w sobie zakładać lub co chciałbym widzieć w swoim charakterze, a o tym, co we mnie jest, było i będzie do czasu pókim ja ten sam, kim byłem i kim stanę się w przyszłości. Żyłem dla przyjemności, żyję i teraz dla niej; teraz znajduję ją w nauce, a gdybym jutro znalazł ją na dnie np. półkwarterka, to od tej pory widziano by mnie tylko w knajpie. Pod sztandar nieprzyjemności nie ~~wciągnie~~ ^{zaciagnie} mnie nikt, nawet gdyby pod nią rozumiało się to, co przedtem uważałem za szczęście.

Przy sposobności, P.G. wkrótce po twoim odjeździe, zaczęła roztrąbiać wśród naszych wspólnych znajomych, że ja, jakoby z miłości, znacznie się zmieniłem i nawet przestałem pracować; równocześnie namawia znajome damy /!/, żeby wpływały /!!!/ na mnie pod tym względem, przez częstsze zagarnianie mnie w swoje towarzystwo, - pojmujesz: w towarzystwo dam /!!!??. - Mało tego, twierdzi ona, że jakoby doktor Dybowski prosił ją o to i polecał ~~mnie~~ wpływać na mnie jej i -pośrednio- jej podobnym!!!!

Ergo: damy, przez zaciąganie mnie do swego towarzystwa, będą strąły się wpływać na to, bym jeszcze bardziej polubił to /
t zn moją pracę/, co mnie oddala od pogawędek z nimi i założycielem takiego "towarzystwa pomocy ginącym przyrodnikom, prze-
natomiast

wciąganie ich w towarzystwo damskie"uczyniono ciebie!

O heilige Ironie! następnego dnia po wykryciu działalności takiego towarzystwa możnaby się było ożenić, nawet bez miłości.

Dziś, t. zn. 27-go kwietnia st. stylu otrzymałem twój drugi list, ze Strieteńska. Wysokości te podam Zaleskiemu by je wydrukował w ślad za temperaturami Bajkału, które już dawno są w redakcji.

Dopiero w ostatnich dniach skończyłem z nosorożcem, który wciągnął mnie w wiele innych prac nad badaniem sierści i "podszorstkow" różnych zwierząt dla porównania, tak, że ponad tydzień musiałem siedzieć przy mikroskopie i mikrometrze. W efekcie wyszły dwa arkusze drukarskie (osiem w rękopisie).

W ostatnim dniu kwietnia lub pierwszego maja wyjeżdżam. Z początku będę obracał się w trójkącie: między Irkutem, Angarą i Bajkałem; ~~Nie~~ ^W wy schodzi mi z myśli rzeczka Połowinnaja z jej skalnym zakrętem; ona też będzie między innymi celem moich pierwszych ekskursji. Potem, przepłynąwszy z Kułtuka do Listwienicznego chciałbym, żeby moja łódź z ludźmi i bagażem została odstawiona parostatkiem do Ongurionu, ~~gdzie~~ dokąd ja podążyłbym lądem, przez Lenę, ponieważ jednak Żegluga Parowa odpowiedziała, że z powodu niedokończenia budowy statku, samo nie wie, kiedy y rozpoczną się rejsy Barguzin-Angara, zdecydowałem się zacząć od Listwienicznego i posuwać się z pracą ku Ongurenowi, skąd odprawię robotników z łodzią z powrotem a sam wyjdę już na Lenę i Traktem Jakuckim do Irkucka. Jestem bardzo zadowolony ze swego nowego pomieszczenia, ^{już} w kilka dni po ~~przejeździe~~ przeprowadzce poczułem, że i jeść chce mi się częściej, jak w tajdze i że wszystko zjedzone ~~trwi~~ trawi się szybciej, mimo siedzącego trybu życia: to świeże powietrze do nec plus ultra, wysokie pułapy, wysokie ^{na} okienka i t.p. Obecnie czuje się ta że nie można lepiej, tylko strasznie już nie chce się siedzieć: takbym już poleciał ku Połowinnej /Pani G. mówię jednak,

że takie odjazdy kosztują mnie wiele kóz i że z wyspy Oltan postaram się nawet posłać sztafetę, by zapytać o zdrowie tej dla której żyję i pracuję"/.

Przeniesienie się moje do Pszenicznej ~~nie doszło do skutku~~ i z kolei spowodowało dla mnie pewne nieprzyjemności. Według słów D-ra Rejchmana, ^{Frederichs} ~~FR~~..... dowiedział się, że przyjechałem tu jakoby wskutek skrajnej nędzy i braku środków i dlatego zwrócił się do naszego prezesa z pytaniem :czy to prawda, że człowiek tak przykładowie dla nich pracujący, ma tak mało środków do życia, że musi wybrać na osiedlenie takie dziury jak Pszenicznaja pad'. Rzecz ,oczywiście się wyjaśniła a mnie Towarzystwo dało w charakterze nagrody 100 rubli. Dobrze jeszcze, że Towarzystwo zbyt blisko mnie znało, by pomyśleć, że ja sam, osobiście ~~zrobię~~ żałę się na swoją jakoby nędzę, gdyż, daruj, w ten sposób życzliwi/w istocie rzeczy/ludzie mogliby spowodować zerwanie moim z nich stosunków i stać się..... groźniejszymi od wrogów.

Tymczasem - do widzenia. Napiszę po powrocie z Połowi
noj

I. Czernskij

Дорогой друг

Виноват и трижды виноват за мое упорное молчание, несмотря даже на несколько полученных твоих писем. Причиной молчания следует считать однако одно-лишь психо-паталогическое мое состояние, вследствие которого я сделался до того "тяжелым на подъем", что иногда, - вернее обыкновенно, даже самый страстный и бурный порыв к корреспонденции, вызванный напр. каким-либо обстоятельством или впечатлением выходящим из ряда обыденных, бывает у меня теперь одним из скоро потухающих, минутных явлений: перо, взятое с целью излить всю массу накопившихся впечатлений и передать их в руки почтового ведомства для пересылки по адресу, начинает скрипеть не по почтовой бумаге, а по черновой тетради моих отчетов - все страстное и бурное исчезло и след простыл.

А масса накопившихся и самых разнообразных впечатлений громадна и до того громадна, что в настоящем письме, переслать которое я должен воспользоваться самым неожиданным и срочным случаем, я не имею времени и возможности даже коснуться этих впечатлений и потому оканчиваю эту бессодержательную писульку только пожеланием тебе всех благ и успехов сопровождаемым самым дружеским пожатием руки

Черский

Здоровье мое лучше прежнего.

a, b, c, d

Дорогой Друг!

Лучше когда-нибудь, чем никогда - фраза, которую я облегчаю до некоторой степени совесть свою, удрученную столь продолжительным молчанием, несмотря на несколько твоих писем и несколько твоих поклонов, переданных мне через посредство г. Плеске, о котором скажу мимоходом, что физиономия его до того мне понравилась, что я с давних пор собираюсь сделать ему визит, но до сих пор еще не осуществил это "затаенное" желание. - Тяжелым на подъем я стал, чем объясняются мои отношения как к "затаенному" желанию по поводу физиономии Плеске, так и к корреспонденции.

Тем не менее, благо и то, что, как видишь, чувствую еще, стало быть живу; а то, как тебе известно, я собирался уже совсем перестать чувствовать. Могу теперь даже хотя и не без труда, страничку написать - самолично /в этом я убедился только в начале сего Марта м-ца/, не почувствовав ничего в моих дрянных мозгах; все-таки, в этом отношении, стою еще в полной почти зависимости от жены, исполняющей должность секретаря во всех моих работах /х/: медленное диктование меня не утруждает так, как самоличное письмо. В Питер я приехал еще 13 Сентября 1885 г. и поселился на Васильевск, Острове, Малый проспект, между 15 и 16-й линией, дом № 42/1, квартира № 4. - таков мой адрес. Надо знать, что в Ноябре 1884 г., о чем я тебе писал, я заболел сильным биением сердца и т.п. /временно появлялись затем осадки фосфорнокислых солей в моче/, свалившим меня с ног, так что, отказавшись от места у Данилевича, я пролежал почти не вставая до нового

/х/ Только благодаря ее помощи я мог написать две статьи а теперь пишу третью.

года, а затем едва мог ходить месяца с три /х/. В столь же слабом состоянии я рискнул ехать в столицу, что и совершилось 10-го Июня 1885 г. Дорогой, хотя и оч. медленно, но стал поправляться и собрал, опять таки при помощи моего секретаря, весьма недурной геологический материал, обработкой которого занимаюсь в настоящее время, только жаль, что Академия, по истощению своих средств по смете 1885 г. начала выдавать мне пособие на обработку /по 100 руб. в течение пяти месяцев/ только с 20-го февраля 1886 г. ^и вследствие чего, с 13 Сентября 1885 г. по названное число февраля 1886 г. я проживал свое, точно также как в Иркутске с конца Ноября 1884 г.

Постоянного источника дохода покамест еще не предвидится; что будет дальше, - також де неизвестно, Предвидится впрочем одна работа /дополнения к тому Раттера о Байкале и вообще Восточной Сибири/, но она еще не в кармане, да и кто знает долго-ли прослужат не совсем еще выздоровевшие мозги мои на по листной пище /т.е. гонорар с печатного листа/. А между тем бросить умственный труд не охота.

Днесъ же живу и живу покамест на всех моих, дыроватых уже впрочем, парусах; составил предлинную профиль от самого Байкала до Иртыша, а картою /геологическою/ захватил еще и восточный склон Урала; начал даже составлять небольшую карточку Восточн. Сибири с показанием на ней результатов всех бывших в Сибири геологических исследований - может быть найдется и на неё издатель /карту и профиль издаст Академия/. На днях начал ряд чтений в Обществе натуралистов при Университете, - предметом избрал мои "философии" о Байкале. В первом чтении

/х/ Я должен был поэтому проедаться и терять "капиталы".

3
24

я довел дело до периода осушения трех заливов силурийского океана, бывших на месте современного Байкала. Ни одно из основных моих положений не подверглось оспариванию /сказали мне даже комплимент, что "можно удивляться богатству собранных фактов"/. Сделали только два замечания: I/ что мой силурийский океан может оказаться со временем еще более древним, именно, гуронским, а во-вторых, что часть употребляемых мною геологических терминов принадлежит уже к устарелым, - но это дело исправимое, - ведь еще даже в моем пальто кроется премного сибирской пыли, не смотря на то, что я живу уже в столице.

Через месяц выйдет из печати моя большая карта Байкала.

Вот покамест и все. Напиши пожалуйста и мне что-нибудь в доказательство, что не сердился за мою неисправность в корреспонденции - Неписать не значит забыть, а забыть тебя - ты знаешь, что я не могу, да и ты, пожалуй, меня не сразу забудешь. /х/

Твой И. Черский

Питер

12-14-го Марта

1886 г.

Может быть я затянул бы и с этим письмом, но в аптеке на днях встретился с г. Плеске, передавшим мне твой поклон. "Поклон" этот жег меня как tinctura jodi до тех пор, пока я не написал это послание.

/х/ Проф. Мержеевский очень заинтересовался моей болезнью в том характере в каком я тебе её описывал и просил меня описать её ему. Но я до сих пор еще затянул!

Посылаю тебе образец художественных изделий моего сына, - лист относящийся к орнитологии, которая ему легче дается нежели маммология

Drogi Przyjacielu

Lepiej kiedyś niż nigdy - powiedzenie, która czyni mi do pewnego stopnia lżejsze sumienie, udręczone długotrwałym milczeniem, mimo kilku twoich listów i kilku pozdrowień przesłanych mi za pośrednictwem p. Pleske, o którym dodam przy sposobności, że fizjognomia jego tak mi się podobała, że oddawna zbieram się złożyć mu wizytę, jednak jeszcze dotąd owo "tajemne" pragnienie nie urzeczywistniło się. - Stałem się ciężki do podźwignięcia i to wyjaśnia mój stosunek tak do "tajemnego pragnienia związanego z fizjognomią Pleskego jak i do korespondencji.

Niemniej jednak, dobrze i to, że, jak widzisz, jeszcze odczuwam a więc żyję; a jak ci wiadomo wybierałem się już wogóle przestać odczuć. Mogę teraz nawiązać choć nie bez wysiłku nawet napisać stroniczkę - samoliczno (o tym upewniłem się dopiero na początku obecnego marca), nie czując nic w moich driannych mózgach; ~~nim~~ wciąż jednak co do tego jestem jeszcze w pełnej prawie zależności od żony, pełniącej funkcję sekretarza we wszystkich moich pracach^x: powolne dyktowanie nie wyczerpuje mnie tak, jak samoliczne pismo. Do Pitra przyjechałem już 13 września 1885 r. i zamieszkałem na Wasiliewsk. Ostrowie, Małyj Prospekt? między 15 i 16 linią, dom Nr 42/I, kwartira Nr 4. - to jest mój adres. Trzeba wiedzieć, że w listopadzie 1884 r., o czym ci pisałem, zachorowałem na silne bicie serca i t.p. (czasowo pojawiły się potem w moczu osady ~~niek~~ kwaśnych fosforanów), które zważyło mnie z nóg tak, że odzegnawszy się od miejsca u Danilewicza, przeleżałem prawie nie wstając do nowego roku, a potem ze trzy miesiące ~~nie~~ ^{XX}.

x/ Tylko dzięki jej pomocy mogłem napisać dwie prace i teraz piszę trzecią.

siące praiwe nie mogłem chodzić^{x/}. W tak osłabionym stanie zaryzyko
wałem wyjazd do stolicy, co nastąpiło 10 czerwca 1885 r. Po drodze
choć oczywiście powoli, zaczęło mi się poprawiać i zebrałem, wciąż
przy pomocy mego sekretarza całkiem niegłupi materiał geologi-
czny, którego opracowaniem obecnie się zajmuję, szkoda tylko, że
Akademia, po istoszczeniu swoich środków po smietie 1885 r. za-
częła mi wydawać posobije an opracowanie (po 100 rubli w ciągu
pięciu miesięcy) dopiero od 20 lutego 1886 r. skutkiem czego, od
13 września 1885 r. po wymieniony już luty 1886 r. żyłem ze swego
podnbnie jak w Irkucku od końca listopada 1884 r.

Stałego źródła dochodów jak dotąd jeszcze się nie przewiduje,
co będzie dalej - też nie wiadomo. Zarysowuje się wprawdzie jedna
robota (uzupełnienia do tomu Hattera o Bajkale i w ogóle o Syberii
Wschodniej)? ale nia mam jej jeszcze w kieszeni, a kto także wie,
czy długo będą jeszcze mi służyć nie zupełnie wyzdrowiałe mozgi
na pokarmie podrukarskim (t zN. honorariumz arkusza druku). A rów-
nocześnie nie chce się rzucić pracy naukowej.

Chwilowo żyję i żyje dotąd na wszystkich moich dziurawych
już zresztą zaglach; zestawiłem predlinnuju profil od samego Baj-
kału do Irtysza, a mapę (geologiczną) objąłem jeszcze i wschodni
skłon Uralu; zacząłem nawet zestawiać małą mapkę wschodniej Sy-
berii z wykazaniem wyników wszystkich tam przeprowadzanych badań
geologicznych - może i na nią znajdzie się wydawca (mapy i profil
wydaje Akademia). W tych dniach zacząłem cykl wykładów w Towarzyst-
twie Przyrodników przy Uniwersytecie - za przedmiot wybrałem moje
"filozofie" o Bajkale. W pierwszym wykładzie doprowadziłem rzecz
do czasu osadzenia trzech zalewów oceanu sylurskiego, który istniał
na miejscu dzisiejszego Bajkału. Ani jedna z moich podstawowych tez

^{x/} Musiałem dlatego projedatsia i stracić "kapitały"

nie podległa ospariwaniju (powiedziano mi nawet komplement, że "można podziwiać bogactwo zebranych faktów"). Zrobiono tylko dwie uwagi : I. że mój ocean sylurski może z biegiem czasu okazać się jeszcze starszym, mianowicie hurońskim, a po drugie, że część używanych przeze mnie terminów geologicznych jest już przestarzała - ale to rzecz isprawimoje- przecież jeszcze nawet w moim paltocie kryje się mnóstwo syberyjskiego kurzu, mimo, że żyję już w stolicy.

Za miesiąc wyjdzie z druku moja duża mapa Bajkału.

Oto chwilowo wszystko. Napisz proszę i mnie cokolwiek na dowód, że nie gniewasz się na moją nieisprawność w korespondencji- Niepisać nie znaczy zapomnieć? a zapomnieć o tobie? o czym wiesz, nie mogę a i ty, daruj, nie odrazu mnie zapomnisz^{x/}

Twój I. Czerski

Piter 12-14 maja 1886 r.

Być może iż opóźniłbym się z tym listem, ale w tych dniach w aptece zjawił się p. Pleske, który przesłał mi pozdrowienia od ciebie. "Pozdrowienia" te zapiekły mię jak tinctura jodi dotąd dopóki nie napisałem tego listu.

^{x/} Prof. Mierzejewski bardzo zainteresował się moją chorobą w tym znaczeniu w jakim ci ją opisałem i prosił, bym mu ją opisał. ~~xx~~
Ale ja dotąd jeszcze.....zatjanął.

str. 1 dop

Posyłam ci ~~xyxxxxxxxx~~ wzór wytworów artystycznych mego syna - a arkusz odnoszący się do ornitologii, która idzie mu łatwiej niż mammologia